

ВЯЧЕСЛАВ КИСЛИЦЫН

В муравейниках спят муравьи

КНИГА СТИХОВ

Вячеслав Кислицын

В муравейниках спят муравьи. Книга стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29178376

ISBN 9785449016126

Аннотация

В сборник стихов «В муравейниках спят муравьи» вошли избранные сочинения автора о непростых судьбах современников, живущих в переломные моменты непростой истории страны конца 80-х годов 20 века и первых десятилетий 21 века. Доступным и понятным языком автор ведет диалог со своим современником. В сборнике достаточное место занимают стихи о любви, юмор и шутка присутствуют во многих произведениях автора.

Содержание

В муравейниках спят муравьи	7
Букет	8
Уходит в юбочке короткой	9
Ах, Весна	10
Бродят тени за окошком	11
Чудо-явь	12
Нахожу и теряю	14
Я спешу не промокнуть до нитки	16
Марионетка	17
Далёкой звездой мерцает свеча	19
Трамвай желаний	21
Маугли	23
В ритме шансона	24
Снег укроет замёрзшие крыши	25
Я долго ждал	27
Блеск чёрных азиатских глаз	28
Этот край	30
Я говорю на русском языке	32
Я не люблю зимы метаморфозы	34
А всё ли знает интернет	36
Зима, твои руки белые	37
Конец весны – начало лета	38
Где-то в небе летели кометы	40

Татьянин день	41
Я берёзе белой...	43
И миг ложится, словно тень	44
Эскадрон	45
Я погиб на этом рубеже	46
Внуку	47
По небу бродит летучий медведь	49
Колыбельная	50
И зарядил опять дождец	52
Гороскоп послушаю	54
Вопрос полов	55
Какая вкусная закуска...	56
Про кошек	58
Чудо нанотехнологий	59
Он бился головой об стену	60
Осень водку пьёт из лужи	61
17-й год	63
Меценатам и благотворителям в России	65
Снова я опоздал на трамвал	67
Почему-то хочется напиться	70
Памяти Е. Евтушенко	71
Зима продолжает куражиться	73
Вербное воскресенье	75
Пасха	77
Мне наплевать на Гондурас	79
Я лечу в корабле космическом	81

ЕКАТЕРИНБУРГ	83
В Екатеринбурге солнце часто хмурится	85
Мой город Екатеринбург	87
Он бился головой об стенку	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

**В муравейниках
спят муравьи
Книга стихов**

Вячеслав Кислицын

© Вячеслав Кислицын, 2019

ISBN 978-5-4490-1612-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В муравейниках спят муравьи

В муравейниках спят муравьи,
Разлетались над ёлками совы,
Обжигаю я губы твои
И свои разрываю основы.

Шелохнётся орешника куст,
Кто крадётся Христос или Будда?
Мошка, ночь, под подошвами хруст.
Всё случилось. Как будто.
Как будто.
2017.

Букет

Я принесу тебе букет цветов.
А по душе бегут, бегут мурашки,
Букет из самых ярких светлых снов,
Траву полей, в ней белые ромашки.

Траву полей – шальные ковыли,
В них запах льна, ветро'в и привкус мяты,
Которые вчера лишь зацвели,
И были нами на заре примяты.

Ты на ромашках можешь погадать,
Они стоят и долго не увянут,
Свою любовь я смог им передать,
Они тебя и сердце не обманут.

Прими букет, букет простых цветов,
Одень свои прекрасные одежды
В букет из самых ярких наших снов
И зрелых трав сомнений и надежды.
2017.

Уходит в юбочке короткой

Уходит в юбочке короткой,
Уходит мимо от меня,
Своей изящною походкой,
Шальная молодость моя.

Ей наплевать на дождь и ветер,
Что улетел опавший лист,
Что солнце мне не ярко светит,
Она теперь чужой каприз.

Прощай. Иди своей дорогой,
Зимы спешит ко мне гонец,
Ползёт походкой кривоногой.
Ты оглянулась? Молодец!
2017.

Ах, Весна

Ах, Весна,
Эти стройные ноги
Открываешь ты после зимы.
И сапожки стучат по дороге,
Каблучками, забыв про пимы!

Эти женщины...
Взглядом стреляю
И, безумно люблю Вас весной!
Я вам всем, каждый раз, изменяю,
Но поверьте, что только с одной!

Ах, весна...
Прямо в сердце стрелю
И хмельное по жилам гудит,
Снова я околдован тобою,
И тобой моё сердце болит!

Бродят тени за окошком

Бродят тени за окошком,
Спит собака, дремлет кошка,
Ночь щетинится ежом,
На диване ты – ужом.
А весь день была гадюкой,
Я страдал ужасной мукой!
Только мука не мука,
Не дрожит моя рука.
Глажу змейку, не робею,
Я тебя сейчас согрею.
Ты начнешь опять зевать,
Скрипнет наш диван-кровать.

Ночь гуляет за окошком,
На полу сплю рядом с кошкой,
Ноги лижет верный пес,
Тыча в пятку влажный нос.
На диване спит ехидна,
Мне её, почти, не видно,
Я гоню сомнения прочь,
Ночь в окошке, в сердце ночь.

Чудо-явь

Чудо-явь и чудо-сказка,
Чудо-вымысел и быль,
В небе синька-это краска,
На дороге пепел-пыль.

Вот встаёт над горизонтом
Солнце, вымученный диск,
И ползут по лесу, с понтом,
Вздохи, шорохи и писк.

Пробуждение природы,
Улетает тень луны,
В ямы прячутся уроды,
Вурдалаки, колдуны.

Леший в пень преобразился,
В жабу мокрый водяной,
И утопленник укрылся
С ним русалкой ледяной.

Не блестят под лунным светом,
Кости страшного коня,
Не беснуется, при этом,
Тень злодея упыря.

Не идет Кощей бессмертный
Заколдованной тропой,
В этот самый час рассветный
Начинается покой.

Спят кикиморы в болоте,
Словно кочечки, точь в точь,
Утро тает на излёте,
Будет день и снова ночь.

И луна, нечистой силы
По лесам, поднимет рать,
В это время, друг мой милый,
Лучше дома мирно спать.

Просто, лёжа на диване,
Обнимать жену свою,
Грязь отмыв в горячей ванне,
Как с русалки чешую.

Нахожу и теряю

Нахожу и теряю,
и судьбу ворожу,
А когда догораю,
я всегда ухожу.
Ты меня отпускаешь,
пряча в сторону взгляд,
И замки закрываешь
у дороги назад.

Я блуждаю по миру
никого нет со мной.
До чего же он маленький
этот шарик земной.
По морям и по суше
я его обойду,
Ни тебя, не другую
я на нём не найду.

И остыну в разлуке,
этот груз не по мне,
Вспомню нежные руки
у себя на спине.
И, как вор, возвращаюсь
ночью, ключ подобрал,

Не совру, не раскаюсь,
не скажу, что не прав.

А ты сил не находишь,
чтобы выгнать меня
И куда-то уходишь,
не включая огня.

Я спешу не промокнуть до нитки

Я спешу не промокнуть до нитки,
Топчут, топчут мои башмаки
Золотые размокшие свитки,
Почерк мелкий на них, от руки.

А лихой сочинитель сонетов,
Ветер, сбросил последний листок
И оставив слова без ответов,
Улетает на Дальний восток.

Дождь закончится, высохнут лужи
И, в преддверии злых холодов,
Город мой, согревая от стужи,
Запылают костры из стихов.

И уснут золотые сонеты,
Пепел ляжет в земную постель,
Не прочтённые ветры – поэты
Белым снегом вплетутся в метель.

Марионетка

В кулаке моём монетка —
Ей пора бы в оборот,
Я её марионетка,
А она мой кукловод.

Без неё я просто нищий,
Ни поехать, ни пойти.
По карманам ветер свищет,
Нет ни счастья, ни пути.

Сохраняйте деньги в банке,
Заполняйте банку впрок.
Практикуйте ездить в танке,
Нет у нас других дорог.

Пейте чай и водку с пивом,
Можно кофе с молоком.
И давайте жить красиво,
Пусть вокруг всё кувырком.

Пусть нас дёргают за нитки
Дом, работа и долги,
Пусть закрыты все калитки,
Мы идём с любой ноги.

Мы шагаем дружно строим,
Шаг печатаем на счёт.
Счёт закроем и откроем
Деньги славу и почёт.

Без своей марионетки
Жить не может кукловод.
Я коплю свои монетки
И пускаю в оборот.
2017.

Далёкой звездой мерцает свеча

Далёкой звездой мерцает свеча,
В замочную скважину холод ключа,
Дрожащую тенью в промёрзшую ночь,
Уходит она от реальности прочь.

В размытых чернилах, под блеском луны
Приходят холодные зимние сны,
Ни вдоха, ни стоны, ни скрипнет кровать,
Не хочется помнить, не хочется звать.

Но «горькую» хлещет за стенкой сосед,
Ему, как Иисусу, две тысячи лет,
Он понял давно, что уже не в цене,
А истина где-то, совсем не в вине.

Он ходит и ищет неведомо что,
Того, чего в мире не видел ни кто,
Он просто шагает, не зная куда,
Все эти дороги идут в никуда.

Живут они рядом две тысячи лет,
Она лишь соседка, он просто сосед,
Живут они рядом. Сюжет ни о чём.
Их двери закрыты замком и ключом.

Трамвай желаний

С утра трамвай набит народом.
Я сжат. Стою едва дыша.
Зажата вся моя природа,
Свободы требует душа!

Но напахнуло феромоном,
Как с моря дунул ветерок,
В висок ударило гормоном,
Желудок сделал кувырок.

А ты ко мне прижалась станом,
Тугим, упругим, словно мяч,
Я тупо замер истуканом,
А мыслями помчался вскачь.

И вот уже трамвай желаний
Идет по рельсам не туда,
В душе горит свеча страданий,
Как путеводная звезда.

Но выскочу на остановку,
Её названья не спросив,
Имел когда-то я сноровку
Спокойно ездить на такси!

2017.

Маугли

Пахло навозом, некошеным сеном,
В небе горела звезда,
Кровь набухала, бежала по венам,
Маугли сидел у гнезда.
Сегодня случилась удачной охота,
Но Маугли мучил вопрос,
Хотелось кого – то, душила икота,
Он плакал, но не было слёз.
Вокруг были джунгли и дикие звери,
Багира, Каа и Баллу,
Хотелось войти в незакрытые двери
И с кем-то сплясать на балу.
Хотелось к кому-то прижаться всем телом,
Багира хоть сучка, но всё ж,
Он был человеком и в этом всё дело,
Он кожей предчувствовал дрожь.

Он видел Её в непонятных виденьях,
Он запах её ощущал,
Он был человеком. В ужасных сомненьях
Он каждое утро встречал.

2017.

В ритме шансона

В ритме шансона с тобой мы кружимся,
В ритме шальном мы с тобой до зари,
Танцуем под музыку и не садимся,
А в лужицах дождик поднял пузыри.

Начало июня короткого лета,
До ниток промок мокрый шелк и сатин,
Промокло всё то, что зачем-то надето,
А голову кружит душистый жасмин.

А дождь всё сильнее грохочет по крыше,
Сфальшивили двери игру скрипача,
Вот руки мои поднимаются выше,
Вот платье в цветочек сползает с плеча.

Снег укроет замёрзшие крыши

Снег укроет замёрзшие крыши
И метель все следы заметёт,
Встану я на смоленные лыжи
И лыжня меня в лес уведёт.
Убегу и забуду проблемы,
Отложу в долгий ящик дела,
И решу я свои теоремы,
Пусть зима будет люта и зла.
Она кровь в моих жилах согреет,
Может быть, я рождён для борьбы,
Без борьбы моё сердце стареет,
И лыжня – это лента судьбы!

Намотаю свои километры,
И вернусь я, довольный собой,
И, квартиры, квадратные метры
Вновь меня обвенчают с тобой.
Всё начнётся с душистого чая,
Суматошные дни потекут,
Провожая меня и встречая,
Ты хранишь наш домашний уют.
И когда я тебя обнимаю,
Пусть зима за окошком пургой,
Я с себя все заботы снимаю,

Разве мог я быть счастлив с другой!

Я долго ждал

Я долго ждал, а ты пришла под вечер,
Когда зажётся свет в моём окне,
Ты положила руки мне на плечи,
Всё было, как в давно забытом сне.
Но ночь была бессмысленно короткой,
Её сменил бессмысленный рассвет,
И ты ушла уверенной походкой,
Оставив только пепел сигарет.
И растворилась ночь на дне бокала,
В последних каплях терпкого вина,
Мы друг о друге поняли так мало,
Но это дня пришедшего вина.

Блеск чёрных азиатских глаз

Блеск чёрных азиатских глаз,
Я вижу: мчатся, мчатся кони,
Я вновь с тобой и, каждый раз,
С тобой бежим мы от погони.
И чей-то зов, и чей-то крик,
И на гнедых несутся скифы,
Волна качает материк,
Волна опять бежит на рифы.
Волна качает материк,
Волна стремится всё разрушить,
Идёт вдоль берега старик
И скиф спешит его послушать.

Он к нам идёт через года,
Остановить, пытаюсь властно,
Но не догонит, ни когда,
Старик не ждёт, и всё напрасно.
Он свой спешит начать рассказ,
И мы уходим от погони,
И блеск твоих раскосых глаз,
А где-то в прошлом скачут кони.

Идут года, идут века,
Я прихожу опять к прибою,

И нет здесь больше старика,
Мы здесь встречаемся с тобою.
И нашу связь не разорвать,
Пока волна стремится к суше,
Друг друга будут вечно звать,
Под шум прибоя наши души.

Этот край

Этот край, где легко заблудиться,
Среди, девственно белых, берёз,
Этот край, где так трудно не спиться
От несбыточных, призрачных грёз.
Этот край, где вином одиночества,
Разливается трель соловья,
Где кукушка кукует пророчества,
Так легко, хотел бросить я.
Я решил бросить всё и уехать,
Смыть с подошв пыль российских дорог,
По которым в дожди не проехать,
Не пройти без болотных сапог.
Мне казалось, заморские страны,
Будут рады увидеть меня,
Острова, где живут обезьяны,
Встретят гостя, ни в чём не вина.

Но с открытых обложек «Плейбоя»
Усмехалась Великая Русь,
Говорила, что в волнах прибой,
Всё равно до тебя доберусь!
Что уже уголков заповедных,
Всех по пальцам легко сосчитать,
Мир разбит на богатых и бедных,

Так зачем же тебе уезжать?
Что ты ищешь в погоне за счастьем,
Со своей стихотворной строкой,
Безразличным своим безучастьем,
Есть один, только вечный покой!

А у вечности время безвременно,
Там уже бесполезно спешить,
Но Земля вечным смыслом беременна
И старается выжить и жить.
Где б ты не был, я факт не приемлю,
Завершая земную судьбу,
Ты захочешь в российскую землю
Лечь в просторном, дубовом гробу.

Чтоб над мрачным холмом, над могильным,
Всем страстям, заявляя протест,
Поднимался над миром бессильным,
Как пророк, русский ломаный крест!

Я говорю на русском языке

Я говорю на русском языке,
Таким великом и таким могучем,
Слова зажав в громадном кулаке,
Я над Россией разгоняю тучи.

И если кто-то встанет на пути,
Егоогрею я своим глаголом,
И может он дорогою идти
К каким-нибудь японцам и монголам.

Ведь наш язык – он нам отец и мать,
Он нам, порой, выкручивает уши,
А маму с папой надо уважать
И не поганить срамом наши души.

В нём много есть прекрасных разных слов,
Поверь, они тебя не искалечат,
В них много важных жизненных основ,
Они согреют и болячки лечат.

И не в заморском дальнем далеке,
Я был рождён ни финном и ни греком,
Я говорю на русском языке
И мир покину русским человеком.

2016.

Я не люблю зимы метаморфозы

Я не люблю зимы метаморфозы,
И мне себя уже не обмануть,
Кому-то нравятся крещенские морозы,
А мне они не нравятся ничуть.

Я не люблю когда, вдруг, снег растает
Под самый лучший праздник Новый Год,
Когда вчерашние тропинки заметает,
Ночной метели снежный хоровод.

Я не люблю холодную квартиру,
И не люблю холодную постель,
Предпочитаю мягкому пломбиру,
Из водки с пивом, солнечный коктейль.

Мне хорошо с моей женой в кровати,
С чужими тоже – часто хорошо,
Мои грехи в стихах в моей тетради,
Для них другого места не нашёл.

Я, как рентгеном, холодом просвечен,
Но не ищу в самом себе изъян,
Мой негатив эпохами засвечен,
Я человек из рода обезьян.

Я отдаюсь звериной вечной страсти
И забываю часто о Христе,
Как нелегко себя порвать на части,
А он за нас распят был на кресте.

Я создан весь из первобытной пыли
И, каждый раз в преддверии зимы,
Я верю в то, что мы когда-то жили
И не любили тесные пимы!

А всё ли знает интернет

А всё ли знает интернет,
Как нелегко в подлунном мире?
Про то, как хрупкий лунный свет
Крадётся тихо по квартире.

Как тени прячутся в углах,
За тёмной шторой на окошке,
Нет поцелуев на губах
И рядом нет любимой кошки.

И дети выросли уже,
И поспешили удалиться,
И в дверь на третьем этаже,
Всё реже, кто-нибудь стучится.

Не лезет в руки телефон,
Возьми, коснись привычных клавиш,
Ну, вот же номер, вот же Он.
Но, что ушло, то не поправишь.
2017.

Зима, твои руки белые

Ах, зима, твои руки белые....
Мне за шиворот сыпят снег,
Губы алые, заиндевелые,
И глаза под покровом век.
Я согрею тебя дыханием,
В душу вылью бокал вина,
Я горю этим диким желанием,
Разве это моя вина?

Я к тебе прибегал по снегу,
Чтобы губы твои целовать,
Но в сугроб ты, мня, с разбегу,
А мечталось к тебе в кровать.
Ах, зима, моя страсть голодная,
Можно плакать и водку пить,
Для меня ты всегда холодная,
Я привык вас с весной делить.

Конец весны – начало лета

Конец весны – начало лета,
В пузатой бочке выпит квас,
Вокруг у женщин всё раздето
И всё по-женски, на показ.

Себя почувствуешь мужчиной,
Как будто молодой грузин,
Но, видит бог, с пустой корзиной
Спешишь в ближайший магазин.

И веришь в то, что жизнь прекрасна,
Когда красиво всё вокруг,
Ежeminутно, ежечасно
Движенья ног, движенья рук.

Таких прелестных и манящих,
Желанных, как запретный плод,
И безвозвратно уходящих
В толпу под именем народ.

Чтобы придти другим мужчинам,
Чтобы других мужчин любить,
А я спешу по магазинам
Чего – нибудь в семью купить.

И над проблемой бьюсь тяжёлой,
Зайдя без денег в магазин,
И жизнь не кажется весёлой,
Ну почему я не грузин!?

А на дворе начало лета,
За квасом очередь стоит,
Вокруг у женщин всё раздето,
Но не тревожит, не манит.

Где-то в небе летели кометы

Где-то в небе летели кометы,
Где-то вновь загоралась звезда,
Кто-то верил в плохие приметы
И спешил на свои поезда!

В этот миг ты любовью пылала,
Сердце в трепетном билось огне,
Ты себя без остатка сжигала
И плотней, прижималась ко мне!

Ты прекрасна была, безусловно,
Как весеннего ветра порыв,
Ты сгорала от страсти любовной,
В этот миг, обо всем позабыв!

Я вздыхаю теперь, есть причина,
Я когда-то был глупый юнец,
А теперь, с сединою, мужчина
И, быть может, немного мудрец?

Татьянин день

Бант заплетён привычно в косы,
Их заплетать тебе не лень.
Найдя ответы на вопросы,
Идёшь встречать Татьянин день.
Хоть ты, конечно, не Татьяна,
А я ещё не дую в ус,
Не нахожу в тебе изъяна,
В тебя влюблён почти весь ВУЗ.

Когда идёшь по коридорам,
Таким прекрасным миражом,
Походку провожают взоры,
Гудит этаж за этажом.
Качают волны бригантину
И с моря дует лёгкий бриз,
Я б написал с тебя картину,
Услышь меня и оглянись!

Сегодня целый вечер танцы,
Студентки юбками шуршат,
Поют с пластинок иностранцы,
Как ты безумно хороша!
Как ты неистово желанна!
И вот Лоза поёт про плот,

Смолкают звуки барабана,
И ты, увы, запретный плод.

Ах, где вы годы молодые?
Да, мне давно не двадцать лет,
Друзья все лысые, седые
Спешат домой поесть котлет.
Осколки мрачные эпохи,
Все мысли в прошлом-набекрень,
Под ностальгию охи-вздохи,
А на дворе Татьянин день.
25.01.2017.

Я берёзе белой...

Я берёзе белой нож засуну в бок,
По коре бугристой заструится сок,
В роще соловьиной, где-то, бродит Лель,
Голову мне сносит бешеный апрель.

За тобой гоняюсь, не найду, увы.
Тропы заколдовали древние волхвы,
Марой замуравило, мхами лес оброс,
Но со мною рядом сам Иисус Христос.

Влагою живительной обопьюсь с утра,
Хоть и убедительно ты была хитра,
Прикоснусь, в смущении, к молодой весне,
Разопну красавицу на лохматом пне.
2016.

И МИГ ЛОЖИТСЯ, СЛОВНО ТЕНЬ

И миг ложится, словно тень,
На тусклый свет открытой тайны,
И неслучайны ночь и день,
Шаги за стенкой неслучайны.

За стенкой шаркает сосед
Штиблетами на босу ногу,
Скрипит рассохшийся паркет,
Скрипит паркет и бьёт тревогу.

И звуки бьются в пустоту,
А пустота – союзник ночи,
Давно застыла на посту
И отступить уже не хочет.

Эскадрон

Сидели, курили в курилке,
А в мыслях своих далеки,
Дымком сигаретных коптилок
Испачкали все потолки.

Гадал нам цыган по ладони,
Что рота уйдёт без потерь,
Но бога, небесные, кони
Стучали копытами в дверь.

И рота ушла по тревоге,
Стряхнув не начавшийся сон
И, пылью на вечной дороге,
Растаял в ночи эскадрон.

Взошедшее солнце старалось
У мёртвых разжать кулаки,
От роты немного осталось —
Прокуренные потолки.

Я погиб на этом рубеже

Я погиб на этом рубеже
В последний миг стремительной атаки,
Оглохли горы от жестокой драки,
А я погиб на этом рубеже.

Я шёл к нему, готовился всерьёз,
Дойти до этой сжавшейся вершины,
Мы шли под пули, мальчики – мужчины,
Нам слов не нужно и не нужно слёз.

Я сделал свой последний, главный шаг,
В песок уткнулось дуло автомата
И надо мной стоят мои ребята,
Уставшие от яростных атак.

Предстанут горы перед миром в неглиже,
Здесь каждый камень растрепали пули,
Но мы сквозь них прошли, не повернули,
А я погиб на этом рубеже.

1990 – 09.05.2017

Внуку

Гены пальцем не размажешь,
Я сегодня понял вдруг,
Ну и как его накажешь,
Он же твой любимый внук.

Сорванец и непоседа,
И на месте не сидит,
Не желает есть обеда,
Всё в руках его горит.

А давно ли был глупышка
И вопросы задавал,
Знал картинки в каждой книжке,
И овалы рисовал.

А теперь смотри, бабуля,
Всё теперь наоборот:
Дед Кощей, а ты Ягуля,
И стоишь, открывши рот.

И теперь на все вопросы
У него готов ответ,
И растут его запросы,
И дивит'ся белый свет.

Как стихи он сочиняет
Про лису-красу в лесу,
Мячик скачет, убегает,
Пальчик чешется в носу.

Ты ему расскажешь сказку,
Деда песенку споёт,
Пусть на утро ест он кашку
И здоровеньким растёт.

Вырастет большим и умным,
Сад посадит на луне.
Восхитись пейзажем лунным.
Сила в знании и уме.
2017.

По небу бродит летучий медведь

По небу бродит летучий медведь,
Из редкой породы летучих,
У горизонта раскинули сеть
Охотники – серые тучи.

Они его гонят и гонят на гром,
Кольцо грозовое сжимая,
Но он убегает звенящим дождём,
Засад, без труда, избегая.

Медведь притаится, ручьём убежит
Меж трав, извиваясь змеёю,
Уляжется в поле, бока отлежит
И снова бродить над землёю

Отправится в небо летучий медведь,
Из редкой породы летучих,
Ему не сплели ещё крепкую сеть
Охотники – серые тучи.

Колыбельная

Опустилась ночь на крыши, не беда.
Наступает время сказок. Да! Да! Да!
Ну- ка поскорее глазки закрывай,
Спит автобус, спит троллейбус, спит трамвай.

Подойдёт к твоей постели добрый, старый гном,
Будут звёзды улыбаться за твоим окном,
А у гнома много сказок в сундучке,
Он его с собою носит в рюкзачке.

Гном сундук ключом откроет. Раз, два, три.
Из него выходят сказки, посмотри.
Ты их все сейчас услышишь, глазки закрывай.
Спит автобус, спит троллейбус, спит трамвай.

В сказках можно всё, что хочешь делать и мечтать,
Бегать, прыгать, веселится, до утра гулять.
Гном – волшебник, он поможет, много может он,
У тебя машинок будет целый миллион.

Повезёт тебя по сказке твой велосипед,
Разрешишь тебе съесть мама килограмм конфет.
Только поскорее глазки закрывай.
Спит автобус, спит троллейбус, спит трамвай.

И до самого утра будет гном с тобой,
А когда рассвет наступит он уйдёт домой.
В сундучок уложит сказки, красочные сны,
И в лесу его зароет у большой сосны.

И в таком секрете сказки будут целый день.
Только ночью откопать их гномику не лень.
А тебе не лень их слушать, глазки закрывай.
Спит автобус, спит троллейбус, спит трамвай.
2017.

И зарядил опять дождец

И зарядил опять дождец,
И нагонял тоску и скуку,
И я решил – пришёл звездец
Картошке, огурцам и луку.

Пришел звездец моим трудам,
Моим мечтаниям и стремлениям
Не помогли, опять, сто грамм
Забуть про всё без сожаления.

Я инженер своей страны,
Её машинного величья,
Так почему мне так важны
Сад, огород, до неприличья?

Все знают – истина в вине,
На дне бокала и бутылки,
Но почему, же снятся мне
В навозе вилы, а не в салате вилки.

И почему творя металл,
Всю! Всю рабочую декаду!
Мне нужно, чтобы я пахал,
Два выходных на огороде кряду?

Чтоб в понедельник, без спины,
Без ног притопать на работу,
Пять дней, пять трудных дней войны
Ждать долгожданную субботу.

Чтоб не рыбачить на пруду,
Не есть шашлык в кругу природы,
А дёргать, дёргать лебеду
В жару и зной, и в непогоду.

Я не Спиноза и не мне
Найти ответы на вопросы
Всё лето грезятся во сне
Зимы трескучие морозы.

Гороскоп послушаю

Гороскоп прослушаю,
грош ему цена.
Водочки откушаю,
да пошло всё на...
Пусть другой корячится
и грызёт узды,
Мне ни во что не верится,
мне всё до звезды.

Под звездой родился,
под звездой живу,
До звезды героя,
вряд ли доживу,
Мне хватает звёздочки,
раз и навсегда,
Будь со мной, любимая,
ты моя звезда!

Вопрос полов

Звёзды в небе высыпали и мерцают слабо,
Мы с тобой в постели, я мужик ты – баба.
Переходим к прениям и без лишних слов
Подняла, конкретно, ты вопрос полов.

Скрипнул под кроватью старенький паркет,
Надо бы линолеум положить «Tarkett».
Где – то задувает. На пургу – метель
Я закрыл собою поволою щель.

Как на амбразуру бросился и вот,
Разрывая тело, строчит пулемёт.

Не скрипит линолеум, за окном жара,
Кончились патроны, отдыхать пора.

Какая вкусная закуска...

Какая вкусная закуска
Стоит на праздничном столе!
Хмель в голове забрезжил тускло,
А был он просто на ноле.

Вокруг копченые колбасы
В тарелках выстроились в ряд,
Какие хитрые гримасы
У подгоревших поросят.

А фаршированная щука
Нахально выперла клыки,
Селедка в маринаде с луком,
Горой икра и балыки.

Дымком подернуты пельмени,
В сметану просятся и в рот,
Здесь осетра и здесь таймени,
И с баклажаном бутерброд.

Какой простор глазам, желудку,
Какой немислимый экстаз!
Набьешь живот, а утром в шутку
Все смоем белый унитаз.

Про кошек

Месяц март. Гуляют кошки,
Меж цветами на окошке.
За окошком суета,
Кошкам хочется кота.

Без любви томятся мурки,
Им бы шерсть помять на шкурке,
Им трубой поднять бы хвост,
Только где он кот прохвост?

Кот уснул у ног хозяйки,
Злой хирург отрезал яйки,
Кот объелся колбасы,
Спит, пыхтит себе в усы.

Чудо нанотехнологий

Половые чувства. Стволовые клетки.
Ты засунул пальчик в дырочки розетки.
По мозгам шарахнуло, где-то между глаз,
Мальчик стал мужчиной, в самый первый раз.

Такой поставил опыт человек двуногий.
Так родилось чудо нанотехнологий.

Он бился головой об стену

Он бился головой об стену,
Жена ушла с другим пожить,
Он не простил её измену,
Не мог он это пережить.

Он водку пил и всё старался
В дом приводить блудливых баб,
Таким он образом пытался
Сказать, что телом не ослаб.

А мы и так не сомневались,
Что честь Парижу дорога,
Я видел, как с трудом, ломались
Об стену крепкую рога!

Осень водку пьёт из лужи

Осень водку пьёт из лужи
и гуляет во хмелю,
Я тебе уже не нужен,
я тебя ещё люблю.

Я еще зажгу светильник
в грешной трепетной душе,
Ты не выключишь рубильник
в нашем скромном шалаше.

Ты накроешь стол на кухне,
спать положишь на диван,
Ох, как мы с тобою ухнем,
если в ход пойдет таран.

Что там песни, что там сказки,
мне на чёрта наплевать,
Эти губки, эти глазки
буду снова целовать.

Скрипнут старые пружины,
как мочалкой Мойдодыр,
понатёрли наши спины
в гобелене много дыр.

Просидели, продавили
наши лучшие года,
Как мы весело любили,
плыть на нём туда-сюда.

А теперь хмельная осень
тихо в дверь стучится к нам,
Только мне, с похмелья, очень,
выпить хочется сто грамм.

Я не пьющая скотина
хоть бываю во хмелю,
Просто я такой мужчина,
осень, я тебя люблю!

Я тебя люблю с дождями,
я тебя люблю сухой,
С сеном, с ягодой, с грибами,
с шашлыками и ухой.

Будем пить и веселиться,
будут полны закрома,
Скоро в двери постучится
наша зимушка-зима.

17-й год

Никакой романтики,
просто грубый секс.
Расплетаешь бантики,
и с изюмом кекс.
По траве некошеной,
на твою беду,
я, в шинели ношеной,
вновь в тебе приду.
На тельняшке полосы.
Ты не береги.
Разметались волосы
по моей груди....
Вечные вопросы,
но ответов нет.
В Питере матросы
строят сельсовет.
Царь сидит загадочно,
с дыркой во лбу.
Видно пьян порядочно,
а страна в гробу
Кануло столетие
в пыль, в небытие,
Снова лихолетье —
между ног моё.

Настроение грустное.

Доедаешь кекс.

Всё такое гнусное,
даже грубый секс.

2016.

Меценатам и благотворителям в России

Подарите мне, дяденьки, рублики.
Я люблю вас, как искренний брат,
Я куплю на них хлеба и бублики,
И в бутылке хмельной виноград.

За удачу и ваше везение
Я желаю немного вкусить,
Будьте ласковы, в ваше имение
Нас с семьёй, отдохнуть пригласить.

Мы с женой не стесним вас, нисколечко,
И для вас это полный резон,
Можем спать мы на маленькой коечке,
Не истопчем для гольфа газон.

Мы не просим шикарный кораблик,
Нас устроит матрас надувной.
Что такое «под соусом зяблик»?
Что такое «балык заливной»?

Ах, спасибо, что не экономите,
Поедая с икрой бутерброд,
Каждый день вы по-прежнему помните,

Что мы тоже российский народ.

Не пугайте оскалом звериным,
Пусть ваш вид никого не страшит,
Ведь живём мы не хлебом единым,
А живём широтою души!

Снова я опоздал на трамвал

Снова я опоздал на трамвал,
Снова я опоздал на работу,
Мегаполис меня задолбал
С понедельника и по субботу.

Я спускаюсь привычно в метро
И несусь под землёй до конечной,
И с утра что – то мутит нутро,
По российской привычке извечной.

Из подземки, рванув на простор
Достаю сигареты и спички,
Прорываясь сквозь встречный затор,
Быстрым шагом иду к электричке.

«Городская» опять не спешит,
На перроне в пару, вижу сразу,
С отстающим «московским» грешит,
Не желает дать ходу и газу.

Билетёрша, большая как слон,
А характером – злее собаки,
Не даёт на поездку талон,
Нету сдачи. Есть повод для драки.

Камуфляжные два молодца
До двери «на пинках» провожают
И, с улыбкой на морде лица,
Мне приятной дороги желают.

Я, хорошего им пожелав,
В урну, кинув измятую пачку,
Поспешаю, все силы собрав,
На попутную быструю «тачку».

А «бомбила», ну просто чудак,
На «девятке», избитой годами,
Цену вверх задирает, да так,
Что консенсуса нет между нами.

Проклиная цену на бензин,
На условия все я согласен
И везет меня русский грузин
По дороге, и путь наш опасен.

Много встречных на нём лихачей,
И блондинок, в руле туповатых,
Под колёса летящих бичей,
И ментов, правотой нагловатых.

Колдодобины, ямы – не в счёт,
Вот встречает меня проходная,
Опоздание, взяв на учёт,

Обнимает меня, как родная.

На любимой работе аврал,
Снова рвутся от холода трубы,
И крошится уставший металл,
И сжимаются в челюстях зубы.

Я мечусь, как пушистый зверёк,
И железо грызу, как цукаты,
Ах, наполните мой кошелёк,
И добавьте побольше зарплаты.

Но закончится чёртовый день,
Я прилягу на мягком диване,
И жена принесёт, ей не лень,
Мне горячего чая в стакане.

Я растаю, согретый теплом,
И раскинусь с женой по дивану,
Все заботы, забыв на потом,
А потом влезу в душ или в ванну.
2006.

Почему-то хочется напиться

Почему-то хочется напиться,
Повелось так видно на Руси,
Или от бессилья удавиться,
Или застрелиться от тоски.

Или плюнуть, в раз на все проблемы,
И, особо мозг не теребя,
Не решать чужие теоремы,
А любить хорошего, себя.

Выйти в город, крикнуть: – Где Вы, люди?
Где в Исети камушки на дне,
Где в горах породистые руды,
Где ты, солнце яркое в окне?

Я не солнце, всех не обогрею,
И голодных всех не накормлю,
Я имею, то, что я имею,
Но люблю лишь то, что я люблю.
2015.

Памяти Е. Евтушенко

Уходят поэты,
уходит эпоха.
Все песни допеты,
дожаты по крохам.
На дорогах России
он оставил следы,
Нет, он не был мессией
вдалеке от беды.

За спиною пустыня
и спасения нет,
Нас навечно покинул
последний поэт.
Не святой и не грешный,
со свечою в руках,
Он за всех нас попросит
на других берегах.

Нам светить будет вечно
свет зажжённой свечи,
На дороге, на млечной
мы о нём помолчим,
Этот свет мы увидим
над страной без труда,

Он останется с нами
навсегда, навсегда.

02.04.2017

Зима продолжает куражиться

Зима продолжает куражиться,
Не хочет от нас уходить,
На дорогах грязюкаю мажется,
Продолжает тоску наводить.
Я забыл цвет любимой машины,
Только цвет долгожданной весны,
Встать сейчас бы на летние шины
И во сне видеть яркие сны.

Серый цвет бьёт под дых, по печёнке,
Бесполезен мой пафосный слог.
Не желают раздеться девчонки,
Показать красоту своих ног.
Кто сказал, что тепло неизбежно?
Кто придумал такие слова?
Утро новое мрачно и снежно,
Мёрзнет нос, мёрзнет вся голова.

Этим утром мне не до покоя,
Лишний час я поспать не могу,
В куртке тёплого, зимнего кроя
Я по льду до машины бегу.
А в семнадцать ноль пять проходная,
Выпнет всех на раскисшую грязь.

Эх, машинка моя заводная,
Ты вези, только в ямы не лазь
2017.

Вербное воскресенье

Бродит Вербное Воскресенье,
На дорогах весна течёт,
Мёд церковный пью, как спасение,
Свечку ставлю на этот счёт.

Верба сломана до верхушечки,
Сняли грешники всё с куста,
Будут веточки и пампушечки
Снисхождения ждать Христа.

Я надену штиблеты новые,
В храм намоленный суну свой нос,
Эх, грехи мои двухпудовые,
Мать Божья, спаси Христос!

И поверю опять в возрождение
На исходе седьмого дня,
Буду верить в своё умение
Благодатного ждать огня.

Буду строить свой храм упрямо,
Я уже приготовил кирпич,
Испечёт мне на Пасху мама
Самый вкусный на свете кулич.

2017.

Пасха

С детства помню запах кулича,
Яйца, крашеные шелухой от лука.
Тишина. Лишь ходики стучат,
В этом мире больше нет ни звука.

Ранний час и тётушкин рассказ...
Ждали мы, что с нами приключится,
Вот сегодня, в этот самый раз,
К нам Христос зайдёт воды напиться.

Он с рассвета ходит по домам,
Даже к тем, кто ни во что не верит,
Он устал скитаться по дворам,
Он идёт, стучит в глухие двери.

С самым первым солнечным лучом,
Разгоняя тучи и ненастье.
Я стоял, встречал его с ключом,
Чтобы в доме было только счастье.

Но пришел какой-то папин друг,
Мать на стол поставила окрошку,
Мучил друга праздничный недуг,
Он у папы, просто, занял трёшку.

2017.

Мне наплевать на Гондурас

Мне наплевать на Гондурас,
Какая там сейчас погода,
Здесь, на Урале без прикрас,
Зимой богатая природа.

Собольей шубой снег укрыл
Зелёный шёлк сосны и ёлки,
Под белым пухом схоронил
Кустов сиротские метёлки.

Огнём искрится серебро,
Под солнцем снег блестит, как золото,
Я наберу его в ведро,
Чтоб жили мы с тобой богато.

Поставится ведро на печь,
Пусть дом протоплен будет жарко,
Чтоб было с кем куда прилечь,
И злата с серебром не жалко.

Я заварю из злата чай
Душистый, с ароматом мяты
И не беда, что невзначай,
Перины в доме будут смяты.

Ведь здесь, у нас, не Гондурас,
Мы скромно трудимся, как пчёлки,
Есть с мятой чай, а из прикрас
Под снегом сосны или ёлки.
2017.

Я лечу в корабле космическом

Я лечу в корабле космическом
И легко моему кораблю,
Здесь в пространстве парю галактическом,
Потому что тебя люблю.

Мне открылась твоя галактика,
Где за новым парсеком – парсек,
Без теории гибнет практика,
Стал мне душным жилой отсек.

Пресным стал мне бульон синтетический,
Что из тюбика пить не могу,
А навстречу мне холод космический,
Под скафандр задувает пургу.

Между звёздами тает мгновение,
Для вселенной оно ни что,
Файл поставлю на удаление,
Чтоб не трогал его никто.

Пусть галактика рвёт и мечет,
И считает меня за врага,
Кости брошены – чёт и нечет,
Я иду за твои берега.

ЕКАТЕРИНБУРГ

Храм Вознесенский в колокол зазвонит,
Храм на Крови ответно зазвонит,
Их перезвон в Исети не утонет,
Друг к другу нас притянет, как магнит.

Спешу к тебе, любимый город славный,
Чтобы успеть, в любое время дня,
Услышать, как проспект грохочет главный,
У ног подкованного медного коня.

Звонят трамваи, руша перепонки,
Машины нудно шинами шуршат,
Проходят мимо классные девчонки
И все куда – то по делам спешат.

А я пройду по старенькой брусчатке,
Её шлифуют и снега и дождь,
И всё у нас, по-прежнему, в порядке:
Часы на ратуше и сторожит их вождь.

Затем пойду на Площадь Коммунаров
(Там, где огонь и рядом стадион).
Здесь хоронили первых комиссаров,
А наш «Урал (пока), не чемпион.

Назад вернусь к «Динамо» у Исети,
В гранит давно одеты берега,
Мой город здесь раскинул свои сети,
Встал вдоль реки на долгие века!

От Уралмаша, прямо до Химмаша
Исеть неспешно сквозь года течет.
Ах, Катя, Катенька – судьба и гордость наша,
Нам в этом имени и слава и почет.

Какой простор! И это дело вкуса,
И перспектива здесь во всём видна,
Хоть не Памир, но и хребет Уктуса —
Всё ж высота и, даже, не одна.

И, чтоб увидеть, как он стар и молод,
Во всю его большую ширь и высь,
Как видят птицы наш великий город,
Хоть раз, на лифте на «Высоцкий» поднимись.

И ты поймешь, что всё здесь сердцу мило,
Здесь нерв России, здесь её исток,
От бога в нас вся мощь его и сила,
Душой – Европа, мудростью – Восток.

03.04.2017

В Екатеринбурге солнце часто хмурится

В Екатеринбурге солнце часто хмурится.
Летом много дожδικов, а зимой мороз,
Но когда идёшь ты по весенней улице
Я от солнца щурюсь, резь в глазах до слёз.

На проспекте главном мы с тобой встречаемся,
У Якова Михалыча, где театр и универ,
Мы с тобой целуемся, а потом спускаемся
Туда, где рёв Исети и старинный сквер.

Там эпохи древние, там эпохи мрачные
В воды эти серые тихо утекли,
И стоим с тобой мы на любовь удачные,
А у меня от счастья мышцы затекли.

И трамвай тринадцатый, он такой счастливый,
Он везёт нас вместе, к тебе на ЖБИ,
Молодо и зелено, век неторопливый,
А душа ликует и о любви трубит.

Где вы годы вешние, канули куда, вы?
Шумен южный берег озера Шарташ,
На песчаном пляже камушки шершавы,

Как шершав у сердца этот город наш.

16.06.2016

Мой город Екатеринбург

Над серой Исетью, в предутренней мгле
(Он самый любимый на этой земле),
Поднялся мой город мечты и надежд,
Он вылез наружу из древних одежд.

Россия мужала под дланью Петра,
Здесь в муках рождались другие ветра,
Средь сосен и ёлок, и гиблых болот,
Он вырос – России надёжный оплот.

В честь Екатерины его нарекли,
Железо творить на века обрekli,
Вгрызаясь в породу, ещё недотрогу,
Здесь в Азию Петр проторил дорогу.

Россию прославив, во веки веков,
Под звуки оркестров и звон кандалов,
Я эту эпоху судить не берусь,
Но крепла Уралом Великая Русь.

С тех пор мы Европа и Азия тоже,
На части пилить нас пожалуй негоже,
На стыке миров мы надёжно стоим,
Рожаем детей и эпоху вершим.

В Екатеринбурге, сквозь исетский гранит,
Могучее сердце России стучит,
Рабочее сердце, надёжно вполне,
Надёжно укрыто в уральской броне.

Мой город ремесленник, мастеровой,
Известен он славой своей трудовой,
Прославили город и «ВиЗ», и «Трансмаш»,
Гиганты эпох – «Уралмаш» и «Химмаш».

Такой он один, на других не похожий,
Мой город герой, он не лезет из кожи,
Мой город, создатель великих идей,
Мой город красивых и скромных людей!

17.06.2016

Он бился головой об стенку

Он бился головой об стену

Жена ушла с другим пожить,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.